

УДК 93.908

**ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В КАБАРДЕ
В ХОДЕ ОСМАНО-РОССИЙСКОЙ ВОЙНЫ 1768–1774 гг.**

Е.В. Пищугина

**THE POLICY OF THE RUSSIAN GOVERNMENT IN KABARDA
DURING THE OTTOMAN-RUSSIAN WAR OF 1768–1774**

E.V. Pishchugina

Аннотация. В статье рассматривается специфика российско-кабардинского взаимодействия в ходе османо-русской войны 1768–1774 гг., осложненная рядом внешних факторов, таких как нерешенный «моздокский вопрос», тревоживший кабардинскую политическую верхушку и тесно связанный с ним «холопий вопрос»; подданнические присяги противоборствующих группировок в Кабарде в рассматриваемый период и усиление российского влияния в регионе на фоне военных действий между Россией и Портой; осложнение внутривнутриполитической обстановки в Кабарде и специфика крымско-кабардинского и российско-кабардинского взаимодействий; влияние Карасунского мира (между Крымским ханством и Россией) и Кучук-Кайнарджийского мирного договора (между Россией и Портой) на процессы политического взаимодействия России и Кабарды в рассматриваемый период и в последующем.

Abstract. The article discusses the specifics of Russian-Kabardian interaction during the Ottoman-Russian war of 1768–1774 complicated by a number of external factors, such as the unresolved "Mozdok issue", which worried the Kabardian political elite and the closely related "slave question". The oath of allegiance of the warring factions in Kabarda during the period under review and the strengthening of Russian influence in the region against the backdrop of hostilities between Russia and Porta are considered. The complication of the domestic political situation in Kabarda and the specifics of the Crimean-Kabardian and Russian-Kabardian interactions are discussed as well as the influence of the Karasun peace (between the Crimean Khanate and Russia) and the Kuchuk-Kainardzhi peace treaty (between Russia and Porta) on the processes of political interaction between Russia and Kabarda in the period under consideration and thereafter.

Ключевые слова: османо-русская война, крепость Моздок, геополитика, «крестьянский вопрос», «моздокский вопрос», политическое взаимодействие, кабардинская знать, мирный договор.

Keywords: Ottoman-Russian war, Mozdok fortress, geopolitics, "peasant issue", "Mozdok issue", political interaction, Kabardian nobility, peace treaty.

В качестве наследства от своих предшественников вступившая на престол Екатерина II получила три основных направления внешней политики России. Первое – северное, второе – южное, и третье направление, характеризующееся необходимостью воссоединения древнерусских западных земель с Россией.

В южном направлении со времен событий османо-российской войны 1710–1713 гг. произошли значительные изменения в соотношении сил между основными оппонентами: Османская Порта на протяжении всего XVIII века медленно регрессировала, в то время как ее соперница на южном направлении – Россия, постепенно усиливалась. В данном контексте следует отметить, что ранее существовавшую осторожную оборонительную тактику сменили наступательные замыслы, связанные со стремлением России получить выход к южным морям и расширить свое влияние на Северном Кавказе и в Северо-Восточном Причерноморье. Завершившаяся подписанием в 1739 г. Белградского договора османо-российская война 1735–1739 гг. не привела к ликвидации соперничества двух держав за преобладание на Кавказе, и в частности, в Кабарде. Объявление Кабарды «нейтральной» согласно VI статье Белградского трактата, осложнило внешнеполитические возможности России в отношении народов Центрального Кавказа, стремившихся к принятию российского подданства. Данный трактат, не устраивающий ни Россию, ни Порту, был аннулирован с началом в 1768 г. очередной османо-российской войны, которая в свою очередь не только изменила границы обоих государств, но и сыграла огромную роль в судьбах многих народов Северного Кавказа.

К началу военных действий отношения между Россией и Кабардой были достаточно сложные. Строительство крепости Моздок в 1763 г. стало своеобразным «камнем преткновения» между кабардинской знатью и российскими властями на Северном Кавказе. Этим непременно воспользовалась Порта, с начала 60-х гг. XVIII в. через крымского хана в Кабарду отправляются один за другим эмиссары, через которых горцев призывали всячески поддерживать Османскую Империю и Крымское ханство. Однако ни распространение среди горцев ислама, ни антирусская пропаганда не смогли в полной мере поднять горцев на борьбу против России [1, с. 13–15].

С самого начала военных действий представители российских властей на Кавказе достаточно объективно оценили обстановку. Кизлярский комендант генерал-майор Н.А. Потапов доложил в Коллегию иностранных дел, насколько неоднозначна ситуация в Кабарде. Выстраивая линии российско-кабардинского взаимодействия, он отмечал, что в совокупности они могут либо стать серьезной военной силой в регионе, настроенной против России, либо, если пойти им на уступки, то они и границы защитят и Моздок для них «окажется подкреплением» [2]. Заметим, что данное утверждение Н.А. Потапова было несколько наивным, так как противоречия кабардинской знати с российскими властями были значительно шире «холопского вопроса», связанного с возведением моздокской крепости. Следует отметить, что в условиях нейтральности Кабарды усиление российского присутствия на подступах к Центральному Кавказу было невыгодно кабардинской знати на «стратегическую перспективу» в контексте как гегемонистских планов кабардинской элиты по отношению

к соседним народам, так и ослабления крымско-турецкой угрозы самой Кабарде.

Примечательно, что Н.А. Потапов предлагает в случае неповиновения «кабардинцев и кубанцов оголодить». Позднее принятые им меры по отгону кабардинского скота в качестве баранты за «уворованное» у казаков были встречены со стороны российского правительства отрицательно [3, архив АВПРИ], что свидетельствует об отсутствии у высших российских властей приоритета силовых акций во взаимоотношениях с горцами.

В условиях начавшейся войны с Турцией сохранение «нейтрального статуса» Кабарды было совершенно не актуально для российской стороны. И уже летом 1769 г. Ш. Чопалов, посланный от кабардинского владельца Джанхота Татарханова сообщил о присяге большинства кабардинцев России и переселении их на р. Баксан [4]. Важно подчеркнуть, что «крестьянство» Кабарды (закавыченность здесь объясняется тем, что горское зависимое население сложно отнести к собственно крестьянству по ряду значимых социокультурных характеристик) [5, с. 29–30] также выступало за сближение с Россией. Кабардинские владельцы, вступая под протекцию России, по-прежнему пытались сохранить за Кабардой особый политический статус, оговоренный в Белградском трактате.

После принятия присяг на российское подданство, в Петербург в 1769 г. отправляется депутация от кабардинских князей, возглавляемая Кургокой Татархановым от «кашкатавской» партии, и Джанхотом Сидаковым – от «баксанской». Таким образом, в российскую столицу отправились представители тех противоборствующих группировок, которые сложились в Кабарде еще в 20-х гг. XVIII в., и интересы которых совпадали отнюдь не всегда. Однако тогда наличествовал именно такой случай совпадения их интересов. По сути, прошение кабардинской политической верхушки заключало в себе прежнюю просьбу уничтожить Моздок, вернуть беглых «крестьян», не препятствовать свободному владению принадлежавшими им землями и отменить пошлину, взимаемую с кабардинских купцов при провозе ими товаров в Астрахань и другие русские города [6, с. 103].

По мере того как в Коллегию иностранных дел поступали доклады о том, что в Кабарде все относительно спокойно, капитаном М. Гастотти в 1770 г. в Коллегию была записка, в которой он изложил свое мнение о политике России в отношении Кабарды. В своем представлении он акцентировал свое внимание на том, что Кабарду нужно сохранить в российском подданстве. Тем не менее, он отмечал, что некоторые кабардинские князья настроены оппозиционно по отношению к России были подвержены османской агитации. Об этом говорит и тот факт, что «вторая партия» кабардинских князей «вздумала было сделаться независимою от России и повиноваться собственной своей необузданной воле». С одной стороны это означало, что они могли организовать нападение

«на российские границы в пользу турок» [7], с другой это была попытка кабардинских князей выйти из-под контроля российских представителей на Кавказе. Хотя при этом часть кабардинских князей, даже в этих условиях, была верна России.

Здесь же М. Гастотти дает свое понимание специфики обыденности горских народов, говоря о том, что «грабеж и воровство сродны кабардинцам, так как и всем прочим горским народам». Причем следует отметить, тот факт что, несмотря на усилия представителей российской власти, подобные набеги совершались не только в сторону других народностей, но и относительно представителей своего народа. Он также предлагал принять ряд мер, «дабы обитающий великую Кабарду народ сохранил учиненную им в прошедшем году присягу в верности» России. Важно отметить, что, по его мнению, следовало также «всегда возбуждать распри и несогласия между кабардинцами и всячески не допускать, чтоб обе партии примирились прежде, нежели потребно будет» [7]. Эта мера в данном контексте была достаточно логичной, учитывая специфику междоусобиц кабардинских владельцев. Направлена она была на дальнейшую интеграцию Кабарды в составе России через постоянное военное присутствие и нахождение на этой территории представителя российской власти. К тому же зачастую кабардинские владельцы сами просили участия России во время междоусобных конфликтов.

Предложения М. Гастотти были достаточно логичны и широко показывали всю специфику российско-кабардинского взаимодействия, поэтому их учитывали во время подготовки последующих решений относительно «кабардинского» вопроса.

Все основные идеи Коллегии иностранных дел нашли свое выражение в ответе российского правительства кабардинской депутации. В грамоте кабардинским владельцам составленной в 1771 г. было указано на необходимость поддержания мирных отношений Кабарды с Россией, укрепления верности и связанных с этим обязательств по службе. Здесь же был освещен и «моздокский вопрос», решение которого волновало представителей обеих кабардинских «партий». Императрица дала четко понять, что крепость уничтожить не будет, но кабардинцы, принявшие подданство могут даже в этом случае извлечь для себя выгоду «дабы в соседстве их укрепленное жилище находилось для защищения в опасных случаях и толь удобнейшего получения и разных со здешной стороны потребных вещей и товаров» [8]. Однако наличие крепости Моздок не устраивало кабардинскую знать в принципе, и извлекать из ее существования какие-либо выгоды она не собиралась. Таким образом, кабардинские князья остались во многом недовольны екатерининской грамотой 1771 г.

По мере продолжения активных боевых действий между Россией и Портой кабардинская социальная элита продолжала своими действиями осложнять внутривластную обстановку в Кабарде. С одной стороны, это объяснялось тем, что среди кабардинских владельцев не было единства по отношению к России, с другой, тем они по-прежнему были враждебно настроены относительно друг друга.

На фоне этих событий кабардинский владлец Кургоко Татарханов во время своего визита в Петербург в 1771 г. сделал доклад о враждебной для России группировке во главе с Мисостом Баматовым и Касаем Атажукиным. Эти князья вызывали тревогу тем, что отправили турецкому султану письмо, в котором говорилось о том, что «России служить они больше не будут». Хотя уздени этих же князей, как сообщил Татарханов, по-прежнему были пророссийски настроенными. Специфика такого поведения части кабардинской элиты была по-прежнему связана с «моздокским вопросом». Недовольство вполне объяснялось фактом бегства их «черного народа» в крепость Моздок и соответственно с этим часть кабардинских владельцев желала срытия Моздока. Кроме того, Татарханов также сообщил о пребывании в Кабарде эмиссаров с Кубани и о получении некоторыми кабардинскими владельцами от турецкого правительства золота и серебра [9, с. 85].

Несмотря на все доводы Кургоко Татарханова Коллегия по-прежнему считала, что наилучшим способом укрощения противников России из кабардинской знати может служить прекращение всяких отношений их с Крымом, с одной стороны, с другой – пребывание в Кабарде русских резидентов [6, с. 114]. В этой связи, необходимо отметить, что прекращение кабардино-крымского взаимодействия было практически невозможным. Отношения Кабарды и Крымского ханства были завязаны на династических связях, системе взятия аманатов, атальчества, а также куначества, широко распространенных в среде горских народов [10, с. 50–53].

Будучи по-прежнему разделенные на две группировки, протурецки настроенные кабардинские владельцы также совершали попытки воздействия и на влиятельных ингушских и осетинских старейшин, которые остались безуспешными. Объективно оценивая обстановку, местные российские власти предпринимали все возможные меры для подрыва влияния на горские народы протурецки настроенной кабардинской верхушки. Для защиты своих подданных распоряжением И.Ф. де Медемав устье р. Подкумок был размещен отряд гусар в виде подвижного кавалерийского разъезда. Кизлярский комендант направил письмо владельцам из Малой Кабарды и ингушским старшинам с обещанием им помощи, при условии сохранения верности России [11, с. 164].

По мере того, как турецкая армия терпела поражения, эмиссары Османской Порты проводили активную пропаганду среди горцев. В начале

1772 г. на Кубань прибыл Селакор-Сулейман-ага и особое внимание он уделял кабардинцам, придерживаясь того мнения, что они все еще обладают достаточно сильным политическим весом на Кавказе, несмотря на свои междоусобицы. Эта пропаганда дала свои результаты, так как часть кабардинских владельцев просила турецкого султана принять их под свою протекцию [11, с. 160].

Несмотря на все предпринятые представителями России на Кавказе меры положение в Кабарде по-прежнему оставалось напряженным. Ситуацию осложнило и подписание 1 ноября 1772 г. Карасунского договора «вечного союза и дружбы» между Россией и Крымом. Согласно этому документу Крымское ханство получило свою независимость от Порты, а Кабарда признавалась состоящей в российском подданстве. Естественно, что Порта не могла принять данный договор, как и ставленника на престол пророссийски настроенного Сахиб-Гирея. Данные события стали катализатором в активизации военных действий на Северном Кавказе. Турецко-крымские войска под предводительством османского ставленника на крымский престол Давлет-Гирея начали наступление на Кабарду [12, с. 138].

Из рапорта кизлярского коменданта Ф. И. Паркера астраханскому губернатору Н.А. Бекетову ясно, что протурецки настроенные кабардинцы уговаривают кавказские народы принять совместное участие в походе на Россию. Он также указывает на то «намерение имеют нападение учинить на Моздок или где удастся» [13]. По итогам неудачного рейда в районе кизлярско-моздокской линии и поражении близ станицы Наурской в составе турецкого войска в 1774 г., кабардинские владельцы переключились на своих данников ингушей, даже несмотря на то, что они еще в 1770 г. приняли российское подданство.

В начале марта 1773 г. И.Ф. де Медемом было отправлено обращение к влиятельной кабардинской политической знати, в котором содержался призыв не предпринимать военных действий против России и ее новых подданных – ингушей. Там же И.Ф. де Медем предупредил, чтобы князья «не делали подданным Е.И.В. обид и разорения» [14], давая понять кабардинским князьям, что все подданные народы находятся под защитой российской армии. Данное событие дополнило «копилку противоречий» кабардинских князей по отношению к России.

В связи с успешным ведением боевых действий российской армией кабардинская знать хоть и была весьма недовольна, но от открытого противостояния против России отказалась.

Османо-российская война 1768–1774 гг. завершилась подписанием 10 (21) июля 1774 г. Кючук-Кайнарджийского мирного договора. В нем освещался и вопрос принадлежности Кабарды. 21-й артикул договора предполагал предоставление решения этого вопроса «на волю хана Крымского,

с советом его и старшинами татарскими», что дало российской стороне основание считать Кабарду в своем подданстве [12, с. 139].

Таким образом, в ходе осmano-российской войны 1768–1774 гг. российская политика в Кабарде определялась совокупностью внешнеполитических и специфических региональных факторов и обстоятельств и не имела сугубо военного приоритета в разрешении возникавших проблем во взаимоотношениях с кабардинской знатью. Однако приобретающая черты постоянности со времени возведения Моздока «фронда» последней в отношении российских властей и их мероприятий в регионе на перспективу все более осложняла прежние российские расчеты по использованию кабардинской социальной элиты для укрепления позиций империи на Центральном Кавказе. Кабардинские князья в новом внешнеполитическом контексте ослабления угроз со стороны Крыма и Турции стремились к собственному доминированию в регионе, и российское военно-политическое присутствие становилось для них все более нежелательным. Во многом отсюда будет просматриваться и их отношение к собственному российскому подданству на протяжении нескольких последующих десятилетий.

Общие итоги осmano-российской войны 1768–1774 гг. благоприятствовали усилению российских позиций на Северном Кавказе. Однако складывавшиеся новые региональные реалии обнажат вскоре и новые, не подлежащие быстрому решению, проблемы во взаимодействии русских властей и горских этносоциальных сообществ в процессе складывания российского Северного Кавказа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колесников, И. Н. Северный Кавказ и Крымское ханство в аспекте русско-турецкого военно-политического противостояния (1768–1774 гг.) / И. Н. Колесников. – Текст : электронный // Вопросы исторической науки : материалы IV Международной научной конференции (г. Москва, ноябрь 2016 г.). – М. : Буки-Веди, 2016. – URL: <https://moluch.ru/conf/hist/archive/241/11301/>.
2. Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. : документы и материалы : в 2 т. Т. 2. № 202. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1957. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVI/Russ_Kab_otn_2/201-220/202.htm/. – Текст : электронный.
3. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 115. Кабардинские дела. Оп. 115 / 2. Д. 6. Л. 124. – Текст : непосредственный.
4. Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. : документы и материалы : в 2 т. Т. 2. № 207. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1957. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVI/Russ_Kab_otn_2/201-220/207.htm/. – Текст : электронный.
5. Виноградов, Б. В. К проблеме стадийного уровня развития и наличия государства у позднесредневековых адыгов в современных исследованиях / Б. В. Виноградов. – Текст : непосредственный // Вестник МГОУ. – 2012. – № 3 (49). – 169 с.

6. Якубова, И. И. Северный Кавказ в русско-иранских отношениях в 40–70-е гг. XVIII века / И. И. Якубова. – Нальчик : Эльбрус, 1993. – 158 с. – Текст : непосредственный.

7. Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. : документы и материалы : в 2 т. Т. 2. № 212. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1957. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVI/Russ_Kab_otn_2/201-220/212.htm/. – Текст : электронный.

8. Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. : документы и материалы : в 2 т. Т. 2. № 213. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1957. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVI/Russ_Kab_otn_2/201-220/213.htm/. – Текст : электронный.

9. Мальбахов, Б. К. Кабарда в период от Петра I до Ермолова (1722–1825) / Б. К. Мальбахов. – Нальчик : Книга, 1998. – 352 с. – Текст : непосредственный.

10. Виноградов, Б. В. Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе в контексте фактора присоединения к России Крымского ханства (1722–1829 гг.) / Б. В. Виноградов, Ю. В. Приймак. Армавир, 2016. – 186 с. – Текст : непосредственный.

11. Сотавов, Н. А. Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в. / Н. А. Сотавов. – М. : Наука. 1991. – 223 с. – Текст : непосредственный.

12. Виноградов, Б. В. Очерки истории формирования северокавказской и причерноморской окраины России в конце XVII в. – 1783 г. / Б. В. Виноградов, С. Л. Дударев, Ю. В. Приймак. – Армавир ; Ставрополь : Дизайн-студия «Б», 2019. – 210 с. – Текст : непосредственный.

13. Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. : документы и материалы : в 2 т. Т. 2. № 215. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1957. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVI/Russ_Kab_otn_2/201-220/215.htm/. – Текст : электронный.

14. Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. : документы и материалы : в 2 т. Т. 2. № 216. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1957. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVI/Russ_Kab_otn_2/201-220/216.htm/. – Текст : электронный.

REFERENCES

1. Kolesnikov I. N. The North Caucasus and the Crimean khanate in the aspect of the Russian-Turkish military-political confrontation (1768–1774). *Voprosy istoricheskoy nauki: materialy IV Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (g. Moskva, noyabr' 2016 g.) = Issues of Historical Science: Materials of the IV International Scientific Conference (Moscow, November 2016)*. Moscow: Buki-Vedi, 2016. Available at: <https://moluch.ru/conf/hist/archive/241/11301>. (In Russian).

2. Kabardino-russkiye otnosheniya v XVI–XVIII vv.: Dokumenty i materialy [Kabarda-Russian relations in the XVI–XVIII centuries: Documents and materials]. Moscow, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1957, vol. 2, No. 202. Available at: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVI/Russ_Kab_otn_2/201-220/202.htm. (In Russian).

3. Arkhiv vneshney politiki Rossiyskoy imperii (AVPRI). F. 115. Kabardinskiye dela [Archive of Foreign Policy of the Russian Empire (AFPRI). F. 115. Kabardian Affairs]. Fund 115 / 2, case 6, l. 124.

4. Kabardino-russkiye otnosheniya v XVI–XVIII vv.: Dokumenty i materialy [Kabarda-Russian relations in the XVI–XVIII centuries: Documents and materials]. Moscow, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1957, vol. 2, No. 207. Available at: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVI/Russ_Kab_otn_2/201-220/207.htm. (In Russian).

5. Vinogradov B. V. On the problem of the stage level of development and the presence of the state in the late medieval Adyghe in modern research. Vestnik MGOY = Bulletin of the Moscow State Regional University, 2012, No. 3 (49), 169 p. (In Russian).

6. Yakubova I. I. Severnyy Kavkaz v russko-iranskikh otnosheniyakh v 40–70-ye gg. XVIII veka [The North Caucasus in Russian-Iranian Relations in the 1740s–70s]. Nalchik, "Elbrus", 1993. 158 p.

7. Kabardino-russkiye otnosheniya v XVI–XVIII vv.: Dokumenty i materialy [Kabarda-Russian relations in the XVI–XVIII centuries: Documents and materials]. Moscow, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1957, vol. 2, No. 212. Available at: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVI/Russ_Kab_otn_2/201-220/212.htm. (In Russian).

8. Kabardino-russkiye otnosheniya v XVI–XVIII vv.: Dokumenty i materialy [Kabarda-Russian relations in the XVI–XVIII centuries: Documents and materials]. Moscow, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1957, vol. 2, No. 213. Available at: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVI/Russ_Kab_otn_2/201-220/213.htm. (In Russian).

9. Malbakhov B. K. Kabarda v period ot Petra I do Yermolova (1722–1825) [Kabarda in the Period from Peter I to Yermolov (1722–1825)]. Nalchik, Kniga, 1998. 352 p.

10. Vinogradov B. V., Priymak Yu. V. Etnopoliticheskaya situatsiya na Severnom Kavkaze v kontekste faktora prisoyedineniya k Rossii Krymskogo khanstva (1722–1829 gg.) [Ethnopolitical Situation in the North Caucasus in the Context of Joining of the Crimean Khanate to Russia (1722–1829)]. Armavir, 2016. 186 p.

11. Sotavov N. A. Severnyy Kavkaz v russko-iranskikh i russko-turetskikh otnosheniyakh v XVIII v. [The North Caucasus in Russian-Iranian and Russian-Turkish Relations in the XVIII century]. M., Nauka. 1991. 223 p.

12. Vinogradov B. V., Dudarev S. L., Priymak Yu. V. Ocherki istorii formirovaniya severokavkazskoy i prichernomorskoy okrainy Rossii v kontse XVII v. – 1783 g [Essays on the History of the Formation of the North Caucasus and the Black Sea Border Regions of Russia in the Late XVII Century – 1783]. Armavir; Stavropol, Design Studio B, 2019. 210 p.

13. Kabardino-russkiye otnosheniya v XVI–XVIII vv.: Dokumenty i materialy [Kabarda-Russian relations in the XVI–XVIII centuries: Documents and materials]. Moscow, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1957, vol. 2, No. 215. Available at: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVI/Russ_Kab_otn_2/201-220/215.htm. (In Russian).

14. Kabardino-rusскиye otnosheniya v XVI–XVIII vv.: Dokumenty i materialy [Kabarda-Russian relations in the XVI–XVIII centuries: Documents and materials]. Moscow, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1957, vol. 2, No. 216. Available at: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVI/Russ_Kab_otn_2/201-220/216.htm. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Пищугина, Е. В. Политика Российского правительства в Кабарде в ходе османороссийской войны 1768–1774 гг. / Е. В. Пищугина // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2021. – № 1. – С. 80–89.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Pishchugina E. V. The Policy of the Russian Government in Kabarda During the Ottoman-Russian War of 1768–1774 / E. V. Pishchugina // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2021, No. 1, pp. 80–89. (In Russian).